

АПВЕЛЛИНГ И ВОДОПРОВОД

Последняя зима, как, впрочем, предшествующая ей осень и последующая весна, а также нынешнее лето, еще раз показали то, что как бы городские власти ни уверяли петрозаводчан в том, что мы будем пить чистую воду, из наших кранов по-прежнему течет желтая, а то и коричневая жидкость.

Казалось бы, удивительно: Онежское озеро всегда считалось не только вторым по величине водоемом после Ладожского в Европе, но и вторым по чистоте воды на всем Евразийском пространстве страны, уступая лишь только Байкалу.

А ведь вода в Онеге действительно чистая. Не столь давно я был в местечке Чертов Стул, на Ивановских островах, купался: прозрачайшая вода, нахлебался ее вдоволь без всякой очистки и, как видите, жив. Так в чем же дело?

На протяжении последних 5—6 лет первые лица города не раз заявляли о том, что в кранах петрозаводчан появится чистая вода. Предшественник нынешнего мэра Виктора Маслякова даже так и озаглавил этот проект — «Чистая вода». Горожанам и журналистам говорилось о том, что на водозаборных сооружениях были установлены суперфильтры, которые с помощью импортных реагентов доведут нашу воду до кристальной чистоты. Проверить это можно, достаточно лишь открыть кран... Мэр ушел, вода осталась, деньги налогоплательщиков утекли вместе с водой.

Нынешний глава местного самоуправления Петрозаводска тоже не раз интересовался проблемой чистой воды и давал обещания ее решить.

Не претендуя на истину, выскажу лишь личное мнение.

Проблема нового водозабора существовала давно, еще до того, как Андрей Демин стал курсантом военного училища, а Виктор Масляков собрался стать агрономом. Немного отвлечусь для типично редакционной байки. Прибегает начинающий журналист: «Я такое узнал!» «Да брось ты, старик, — говорит ему опытный коллега, — об этом уже год как пишут».

Для этих руководителей, возглавивших сложнейшее городское хозяйство, «чистая вода» оказалась «чистым листом», и было забавно наблюдать, как они, вторя друг другу, но с промежутком в несколько лет заявляли одно и то же, надо провести изыскательские работы по прокладке нового водозабора. Варианты назывались разные: Ивановские острова или даже куда более далекие Деревянские.

Еще в 1984 году в газете «Комсомолец» было опубликовано интервью с молодым ученым — инженером отдела водных проблем тогдашнего Карельского филиала Академии Наук СССР Паули Хайми. Называлось оно «Апвеллинг и водопровод». Это название и вынесено снова спустя 20 лет в заголовок нынешней статьи. Паули рассказал, что группа, в которой он работает, занимается изучением наиболее выгодного, как с экологической, так и практической стороны, поиска места для нового водозабо-

ра. От него я и узнал, что такое апвеллинг.

Не знаю, будет ли это ликбезом для отцов нашего города, но расскажу читателям, для которых это будет наверняка интересно.

Как известно, Волга впадает в Каспийское море, а река Шуя в Логмозеро, а затем в Петрозаводскую губу. Река эта не по размеру Волги, но зато богата органикой, поступающей из питающих ее болот и лесных ручьев. А теперь в чем же виноват этот пресловутый апвеллинг. Это физическое явление, связанное с вращением земного шара. Оно и заставляет шуйскую воду прижиматься к петрозаводскому берегу. Но вот беда: водозабор, расположенный примерно на траверзе улицы Московской, находится как раз в зоне этого местного «гольфстрима». Паули рассказал, что они проводили изучение проб воды, используя в то время уникальные автоматические датчики — что-то вроде буйков с установленными на них отражателями (и слезно просил через газету предупредить рыбаков, чтобы не принимали их за сети или самолочки). Но это не главное. Молодой ученый уже тогда был убежден, что тянуть дорогостоящий водозабор за Ивановские острова нет смысла. По его данным, было бы достаточно удлинить трубу на несколько сот метров ближе к противоположному берегу губы, и вода бы у горожан соответствовала всем нормам.

Напомню, что это интервью было сделано в 1984 году, когда городская промышленность героически перевыполняла плановые задания, а заодно нешадно сливала в озеро соли тяжелых металлов и прочую ядовитую гадость. Сейчас экологическая обстановка в Петрозаводской губе все-таки лучше.

Так почему же эти исследования были забыты?

Александр ТРУБИН